

«Восстание на Пуэрта дель Соль 2 мая 1808 года». Ф. Гойя (1814 г.)

*«Важно не то, что с помощью какого-либо боевого искусства можно сделать с противником...
Важнее, что это искусство, за время занятий им, сделает с тобой!»*

Заповедь боевого искусства

Андрей ЛИСОГОР,
фото Виктора ЮРЬЕВА

ПРАВДА О НОЖЕВОМ БОЕ

Из всех многочисленных видов холодного оружия, созданного человечеством в течение всего исторического периода, в современном мире только за ножом сохранилась возможность практического использования в качестве боевого оружия. Более того, именно сейчас, когда, казалось бы, многочисленные образцы огнестрельного оружия, в том числе и бесшумного, способны заменить боевой нож в любой ситуации, последний, как элемент экипировки бойцов элитных подразделений, находится в поле пристального внимания конструкторов-оружейников и инженеров, предлагающих многочисленные концепции, в которых комплексно учитываются требования, предъявляемые к конструкции ножа. И происходит это потому, что ножу в экипи-

ровке современного бойца, как и раньше, никогда не отводилась роль символа.

Боевой нож доказал свою необходимость во многих ситуациях. И все большее число бойцов, практикующих рукопашный бой и ранее отработывавших его прикладные аспекты: обезоруживание противника и нападение с ножом, переходят к тренировкам техники именно ножевого боя.

Даже для людей, далеких от практики боевых искусств, возрождение традиций ножевого боя очевидно по все более частому появлению на экранах в кинобоевиках героев, предпочитающих именно это оружие всем остальным видам.

Почему это происходит, почему нож как боевое оружие до сих пор сопровождает человека

и в будущем явно не собирается сдавать своих позиций?

Ответ, наверное, заключен в том, что тренировочные поединки с боевым оружием воскрешают, выводят из подсознания генетическую память человека, возрождают в нем дух воина, способного без дрожи заглянуть в глаза смерти. Даже в тренировочных поединках чувство настоящего оружия, возможность из-за какой-либо ошибки в своих действиях получить порез или более серьезное ранение, обостряют у человека врожденные рефлексы. Чтобы адекватно реагировать на действия противника, вооруженного ножом и при этом не поддаваться эмоциям, необходима серьезная психологическая тренировка, разнообразные методики которой присутствуют в любой сложившейся школе ножевого боя.

Хват навахи для колющего удара

Хват навахи для рубящего удара

Основы ножевого поединка

Рассматривая историю ножевого боя, необходимо отметить, что на способы применения ножа в бою влияли национальные традиции, политическая ситуация и географическое положение региона. Тем не менее, внося какие-то ограничения или более акцентируя внимание на каких-то отдельных приемах владе-

ния ножом, каждая школа ножевого боя (обязательно) создавала свою методику психологической и технической подготовки бойца.

При этом неизменными признаками школ, обучающих настоящему ножевому бою, являются простые и рациональные приемы владения оружием, отработанные боевой практикой.

Сейчас уместно говорить о двух современных направлениях ножевого боя.

Практическое направление — сложившееся в результате исторической эволюции различных систем ножевого боя, когда все лишние и сложные движения бойца приводили к его поражению, в чем и заключался «естественный отбор» наиболее рациональной тактики и техники боя.

Спортивно-показательное направление — сложившееся в последние десятилетия на основе сценического боя, используемого актерами в спектаклях. Это направление развивается, разрабатываются все новые, внешне эффектные своей вир-

Бой в стиле «эспада-и-дага»

Стойки в ножевом бою

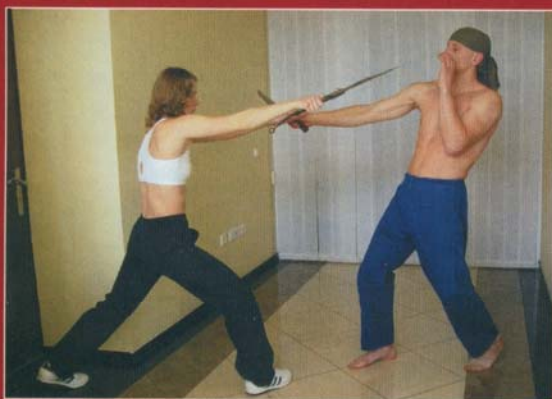
Атака в нижний уровень с дальней дистанции

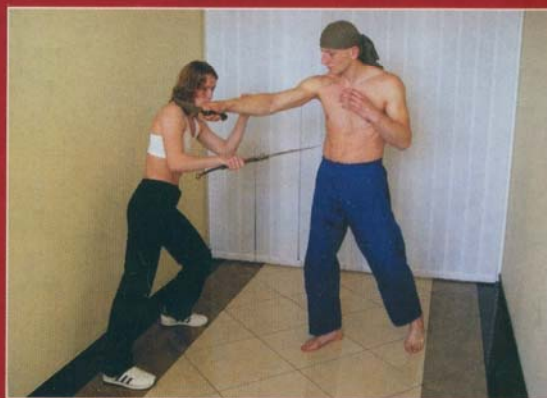
Низкий уход в сторону с подрезанием ахиллеса сухожилия

Атака в лицо с лишением противника маневренности наступанием на ногу

Ложная атака в лицо с одновременным захватом вооруженной руки

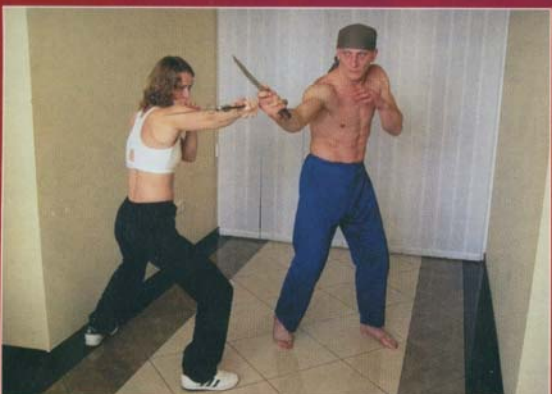
Уход с линии атаки в сторону с блокировкой вооруженной руки и атака в средний уровень

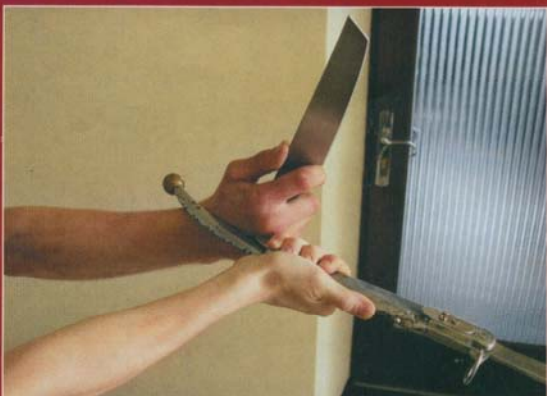
Уход с линии атаки с рубящим коротким ударом в область основания большого пальца

Рубящий удар. Фрагмент

Зацеп рукоятку навахи кисти противника и отбрасывание его руки вниз

Зацеп рукоятку. Фрагмент

После отбрасывания руки вниз возвратным движением навахой осуществляют подрез бицепса

Подрез бицепса. Фрагмент

туозной сложностью приемы, оттачиваемые с особой тщательностью, но не применимые в реальном бою.

Оба эти направления имеют право на существование, следует лишь провести между ними четкую грань, определив для себя, **что будет значить в вашей жизни владение навыками ножевого боя.**

Ножевой бой — это не фехтование холодным оружием, когда удары принимаются «клинок на клинок». Во время боя решается задача нейтрализации противника своим оружием с одновременным уходом или уклоном тела от ножа, угрожающего вашей жизни. При этом вторая, не вооруженная рука, может прикрывать наиболее важные и легко уязвимые участки тела, отводить, блокировать или прихватывать вооруженную ножом руку противника, срывая его атаки и помогая создавать бреши в его обороне.

Неизменным в любом направлении ножевого боя является понятие дистанции.

Дальняя дистанция — это расстояние между противниками, равное двум шагам. При этом противника можно достать вытянутой вооруженной рукой, которая способна производить маховые движения — «писать», либо совершить стремительный выпад. Мощная и скоростная манера ведения боя на этой дистанции включает в себя мгновенную смену уровней, на которых производится атака противника, что достигается отвлекающими движениями врага движениями.

Средняя дистанция — это расстояние в один шаг. Для нее характерны мгновенные уклоны и уходы от атаки вооруженной руки разворотами корпуса. При этом движения обеих рук молниеносны, совершаются по кратчайшим траекториям с минимальной амплитудой блоков и атак.

Ближняя дистанция — когда расстояние между противниками меньше одного шага. В этом случае положение оружия противника контролируется интуитивно, на подсознательном уровне. Действия вооруженной руки приобретают характер коротких тычков с нанесением колющих ударов или порезов при возвратном движении, в то время как невооруженная рука осуществляет прихваты и скручивания вооруженной руки противника.

Во время ножевого боя на уровне **тактики** решается задача наиболее рационального применения того или иного приема в каждый конкретный промежуток времени.

Стратегия ножевого боя заклю-

чается в контроле всей ситуации в целом, принятии для себя конечной цели боя (ранение или летальное поражение противника) в случае поединка с одним противником или последовательности противостояния нескольким противникам. В последнем случае ранение или смертельное поражение противников становится делом случая, с трудом поддается контролю, и таким образом опускается на уровень тактики.

В ножевом бою следует выделить:

- **дуэльный поединок** (однаково вооруженных противников);
- **поединок безоружного** против нападающего противника, вооруженного ножом;
- **поединок вооруженного**

ножом против нападающего, успешного произвести захват вооруженной руки (освобождение от захвата с последующей контратакой ножом).

Как правило, во всех школах ножевого боя обращают особое внимание на умение владеть ножом любой рукой, использовать перехваты оружия для смены атакующей руки, а также на действия свободной руки, осуществляющиеся синхронно с рукой вооруженной.

В рамках статьи, не оценивая преимуществ и недостатков техники ведения боя различных школ, следует отметить общие принципы, характерные для ножевого боя.

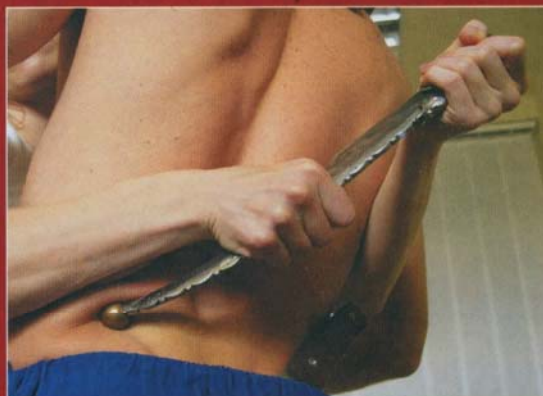
1. При столкновении:

- двух вооруженных противников (клинок-клинок) главное правило — атаковать ближайшую к вам часть тела (как правило, это конечности);
- вооруженного ножом против безоружного — вперед выставляется свободная рука, которой наносят вспомогательные, отвлекающие удары и прихватывают противника, связывая его оборону, с целью подготовки ситуации для действий вооруженной рукой.

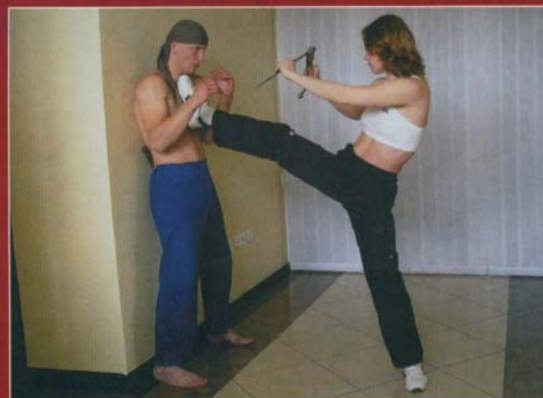
2. Действия вооруженной рукой очень быстрые и совершаются по простым, наиболее коротким и рациональным траекториям. В секунду может наноситься до 5-6 ударов. При этом совершается естественное (ответчающее данной ситуации) чередование атаки и защиты. Вооруженная рука совершает тычковые и рубяще-режущие движения.

3. Практически отсутствуют приемы защиты, аналогичные классическому фехтованию (отбив или отвод своим клинком ножа противника). Исключения составляют зацепы предплечьем, усиленным клинком ножа при обратном хвате оружия.

Однако все это технические детали. **Основой ножевого боя явля-**

Освобождение от захвата. Навершие рукояти нераскрытой навахи используется в качестве рычага для воздействия на болевую точку

ется психологическая подготовка. Важно осознавать, что практическое направление ножевого боя — истинно боевое искусство. Со спортом у него нет ничего общего.

В традиционных школах ножевого боя после интенсивной подготовки и отработки техники, занимающих примерно год, многие парные учебные упражнения выполняются боевым оружием при отсутствии защит-

Мгновения растерянности противника достаточно для того, чтобы раскрыть наваху

ного снаряжения. Это делается для того, чтобы у учеников не притуплялось чувство опасности, и в тоже время на подсознательном уровне прекратился неконтролируемый всплеск эмоций, вызванный близостью настоящего оружия и действительной, а не теоретической возможностью получить ранение в ходе обучения. Эти школы основное внимание уделяют формированию психологической стойкости бойца, наращиванию скорости проведения приема и точности поражения цели. В целом при отработке приемов в традиционных школах упор делают на эффективность, а не на внешний эффект.

Прежде, чем перейти к освещению некоторых практических аспектов ножевого боя, чтобы понять своеобразие его приемов, необходимо совершить небольшой экскурс в историю, разобраться в истоках этого боевого искусства.

Испанская школа ножевого боя

Европейский ножевой бой, включающий четкую систему оригинальных методов психологической подготовки и практических, эффективных действий оружием, позволяющий говорить о нем, как о школе, традиции которой передаются из поколения в поколение, сложился раньше всего в средневековой Испании. Из этой страны методика преподавания основ этого искусства, да и сама мода предпочтения во многих случаях коротко-клинкового оружия прочему, распространилась по всему средиземноморскому региону и стала особенно характерна для Италии, Греции, островов Сицилия и Корсика. При этом испанские методики видоизменялись, будучи подвергнуты влиянию местных традиций и практических наработок, и становились самостоятельными шко-

лами ножевого боя.

В Испании раньше, чем в других европейских странах начала складываться система фехтования холодным оружием, основывающаяся на теоретических разработках мастеров фехтования, стремящихся обобщить свой практический боевой опыт. В XVI в. начали появляться книги, из которых в практику фехтования были введены специальные термины, ставшие впоследствии общепринятыми. Это позволило с достаточной мерой взаимопонимания общаться фехтовальщикам в процессе обучения.

Например, мастер Карранцо в конце XVI в. ввел в обиход среди прочих и следующие термины: **ВОЛЪТ** — уход с линии атаки вправо или влево с одновременным нанесением укола и **ПАССЭ** — попытка избежать укола (или реже удара) уходом на нижний уровень с помощью приседания или наклоном туловища вперед вниз.

В результате многословное описание действий, которые следует выполнять в процессе обучения, или отдельных элементов фехтовального поединка, стало возможным заменить простым названием приема, суть которого понятна и не вызывает двойственных толкований.

Поэтому в Испании широкое распространение смог получить сложный вид поединка, в котором обе вооруженные руки — так называемая фехтовальная школа «эспада-и-дага» (шпага и дага).

Использование даги — специфической короткой шпаги для левой руки, с помощью которой можно было активно обороняться, отражая, отводя, парируя удары или захватывать клинок шпаги противника в специальные ловушки, имеющиеся в конструкции да-

ги, облегчало проведение атак клинком своей шпаги. К тому же одновременное использование шпаги и даги позволяло осуществлять комбинации, состоящие из повторных и сдвоенных атак. При сложности проведения поединков одновременно с двумя видами оружия особое значение получило умение фехтовальщика двигаться и уклоняться от ударов противника. Именно эта практика была заимствована из школы «эспада-и-дага» в практику испанского ножевого боя, распространенного среди низкого сословия: горожан и крестьян. Их склонность к этому оружию объясняется его дешевизной, хозяйственным применением в быту, что давало повод для постоянного ношения ножа и возможностью при желании делать это незаметно.

Вместо даги в левой руке при ножевом бое стали использовать намотанный на предплечье кожаный плащ, носившийся в те времена всем мужским населением Испании. Писатель Леон Фейхтвангер в исторической книге «Гойя», описывая мужчин-мачо, подчеркивал, что «...еще мачо любил длинный плащ, прикрывающий грязную рабочую одежду... и широкополую шляпу, бросающую тень на лицо». Поэтому именно плащ и шляпа, находясь всегда под рукой, при необходимости становились вспомогательным оружием в бою.

При этом Фейхтвангер отмечал особую приверженность народа Испании законам рыцарской чести. «Если гранды позволяли себе некоторую вольность в обращении, то народ особенно строго соблюдал этикет. Башмачники требовали отношения к себе, как к идалго, портные величали друг друга длинными титулами». Такое скрупулезное следование законам чести провоцировало многочисленные ножевые поединки, вспыхивавшие внезапно и

Мужская одежда в Испании, XVII – XIX вв.

оканчивающиеся ударом ножа более удачливого или умелого противника.

Чтобы понять причину появления в народной среде столь ярко выраженной психологической особенности, необходимо совершить экскурс в историю Испании. В конце XVI в. испанские позиции во всех сферах политической жизни стали ослабевать. В войнах с Англией и Францией в XVI — XVII вв. Испания утратила доминирующее положение на море и, как следствие, часть своих заморских колоний. В 1640 г. от Испанского королевства отделяется Португалия. Ослабила страну и борьба европейских династий за оставшийся вакантным после смерти короля Карла II испанский престол.

Поговорка: «Горд, как испанец» — родилась в то время. Утеря национального достоинства привела к обостренному чувству достоинства личного, которое можно было доказать только лишь с оружием в руках, противопоставив себя всему остальному враждебному миру!

Возрождению национальной идеи и подъему всенародного патриотизма в Испании способствовала война с армией Наполеона Бонапарта, начавшаяся в 1808 г. Война эта была истинно народной. Пик развития искусства ножевого боя приходится именно на этот период истории Испании. В 1813 г. французская армия была окончательно разбита и оставила пределы Испании, так и не покорив ее народ.

XIX век протекал в Испании удивительно неспокойно. Пять революций: 1808-1814; 1820-1823; 1834-1843; 1854-1856 и 1868-1874 гг. давали повод не только для брожения умов, но и являлись причинами вооруженных конфронтаций. Гордым мачо для проверки боевого мастерства открывались многочисленные возможности. К тому же после окончания войны с Наполеоном многие крестьяне и ремесленники не захотели возвращаться к мирному труду, предпочитая вольную жизнь.

Наваха

Кроме обычных ножей и кинжалов, применявшихся в ножевых поединках, особую популярность в Испании получила «наваха» — складной нож, размеры которого варьировались от больших до огромных, с пружинным зубчатым замком, имевшим в конструкции большое кольцо, необходимое для складывания ножа, и в тоже время игравшего роль крестовины, препятствуя проскальзыванию кисти с рукояти на клинок. Кроме того, наваха в сложенном виде была достаточно компактна, а в

боевом положении такой нож увеличивал максимальную дистанцию поражения. Дистанция могла мгновенно еще более увеличиться за счет перехвата кистью руки за самый конец рукояти (длина ее превышала длину клинка).

Кроме того, рукоять навахи имела изгиб к своему концу, позволяющий применить pistolетный хват для удержания ножа, способствующий повышенной точности молниеносного колющего удара. Металлический шарик на конце рукояти превращал наваху в комбинированное оружие: нож — короткая дубинка. Некоторые навахи имели вместо такого шарика второй складной клинок меньшего размера, позволявший действовать двумя клинками одновременно.

Бойцы, вооруженные ножами, передвигались по кругу простыми или двойными шагами, подсакивая вверх и уходя вниз. Движения оружием совершались с молниеносной быстротой. Выпады противника можно было нейтрализовать уклонами и отходами с одновременным отбивом или подставкой под клинок врага левой руки, обмотанной плащом.

В большинстве случаев начальные действия в поединке были оборонительными. В результате таких действий раскрывались технические возможности противника и, соответственно этому, строилась тактика ведения боя. В сражениях такого рода активно использовались захваты вооруженной руки противника, которые одновременно способствовали нейтрализации основной угрозы — ножа, и не позволяли бойцу разорвать дистанцию. Для «обездвиживания» противника применяли и такой прием — наступали ему на ногу.

Вот как описан подобного рода поединок в новелле «Кармен» писателем Проспером Мериме, имевшим возможность ознакомиться с этой испанской традицией. «Он вынул нож, я — свой. Гарсия согнулся пополам, как кошка, готовая броситься на мышь. В левую руку он взял шляпу, чтобы отражать, нож выставил вперед. Это андалузский прием. Я встал по-наваррски, лицом к нему, левую руку кверху, левую ногу вперед, нож у правого бедра... Он кинулся на меня стрелой; я повернулся на левой ноге, и перед ним оказалось пустое место, а я попал ему в горло... моя рука уперлась ему в подбородок. Я с такой силой повернул клинок, что он сломался...»

В последнем случае упоминается специфический прием, известный как «испанский поворот», (про-

Рукоять навахи может использоваться в качестве рычага для освобождения от захвата...

...путем надавливания наверх на ключичную выемку

Движение рукоятью на себя и вниз

Фрагмент заключительной фазы приема

«Грязный» прием стиля «Хитано». Наваха скрыта предплечьем руки

Далее наносится режущий удар в паховую область

ворачивание в ране клинка вокруг его оси с целью вызвать у противника сильный болевой шок даже при относительно легком ранении).

Для отвлечения внимания могли наноситься хлесткие удары свободным концом плаща. При желании временно или (как знать!) уже навсегда ослепить противника, использовалось набрасывание свободно свисающего с левой руки края плаща на его голову. Верхом же искусства боя считалось позволить вражескому ножу пробить плащ, сделанный из грубой кожи и мгновенно, не позволяя совершить противнику возвратное движение, обмотать свободным концом плаща его вооруженную руку.

Таким образом, решалась та же основная задача ножевого боя — обезопасить себя от клинка противника и ограничить его свободу перемещения.

При резком выпаде противника боец мог отскочить назад, оставив при этом полу плаща на земле. И если, увлеченный атакой, тот наступал на плащ — следовал немедленный рывок, опрокидывающий нетерпеливого, потерявшего бдительность врага навзничь.

Если в сражении сталкивались бойцы одного уровня, то их круже-

ние могло быть долгим, до обнаружения бреши в защите противника. Об этом свидетельствует рассказ очевидца уличного боя в Севилье: «Боец кружил вокруг своего противника, выставив левую руку, защищенную сложенным в несколько раз плащом и, отведя назад правую, чтобы придать больше силы удару. Он то поднимался на носки, то приседал... Он, то резко отступал, то стремительно нападал, прыгая то вправо, то влево, взмахивая своим оружием, как дротиком. Но острие его ножа неизменно наталкивалось на свернутый плащ противника, готового к защите и отвечавшего на эти выпады такими же быстрыми, меткими ударами...

Как не сильны были бойцы, они стали уставать: пот струился по их лицам, грудь вздымалась надобие кузнечных мехов, а прыжки потеряли прежнюю упругость...»

Испанские школы ножевого боя

Теперь перенесемся в ту область Испании, с которой у многих ассоциируется эта страна. Андалузия — шляпы с широкими полями, пестрые юбки, страстные танцы под мелодию гитары и кастаньет, и... не менее страстная поножовщина...

Андалузия — это маленький «испанский Вавилон». Арабы, евреи, цыгане и христиане веками сосуществовали на этой земле. Это привело, при, казалось бы, хаотичном смешении традиций, к созданию до сих пор практикующегося традиционного андалузского ножевого боя. Рассмотрим наиболее известные его направления:

Baratero — направление, в котором основная ставка сделана на скорость и силу. Перемещения бойцов в нем не отличаются от принятых в других стилях, однако особое внимание уделяется прыжковому выпад, напоминающему выпад в сабельном фехтовании. Традиционно он отработывается учеником, стоящим по грудь в воде. Важное место в технике боя занимают уклоны и быстрые перебрасывания ножа из руки в руку. В данном направлении существует и раздел работы голыми руками против вооруженного ножом противника (la mano siniestra). В этой технике используются удары противника одной рукой, в то время как другая осуществляет прихваты и скручивания его руки, сжимающей нож. Ставка в такой ситуации делается на нокаутирующий удар кулаком или резкий (без участия тела) секущий удар последними фалангами пальцев по глазам. И это совершенно оправданно, по-

скольку длительно работать, нанося серии ударов по противнику, вооруженному ножом — невозможно! Нож — слишком серьезное оружие и в этой ситуации победу можно одержать только в первые мгновения схватки. Такая техника вполне оправдывается при обстоятельствах, часто случающихся в реальной жизни, когда в руке не оказывается ничего, что можно противопоставить оружию противника.

В целом техника стиля проста, а иной техника ножевого боя и быть не может. Однако методика обучения, наоборот, весьма сложна и требует опытного преподавателя, способного подобрать для каждого ученика индивидуальную технику движений и связки приемов, помочь ему научиться выполнять все это в рваном ритме, гасящем инициативу противника.

Sevillano — основное внимание в этом стиле уделяется контролю дистанции, перехвату инициативы, подстройке к быстро изменяющимся условиям боя, то есть тактике ведения боя. Это очень техничный стиль. Некоторые специалисты даже считают, что чересчур. Но это дело вкуса и тренировки. Из особенностей этого стиля стоит отметить следующие:

а) рубящий удар ножом по запястью вооруженной руки противника (в область основания согнутого большого пальца), выполняемый малозаметным легким кистевым движением;

б) атака с нанесением колющих ударов с одновременным уклоном от контратаки противника;

в) очень своеобразные приемы освобождения от захватов.

Правда, существуют некоторые сомнения в традиционности некоторых из этих техник. В них явно прослеживаются японские мотивы. Но даже если они являются находкой современных мастеров — главное, чтобы они выдерживали проверку реальным боем. В конце концов, искусство практического ножевого боя — не застывшая догма, а постоянно совершенствующаяся система.

Составить себе представление о стиле ножевого боя только лишь по его описанию достаточно сложно, но именно стиль Sevillano достаточно подробно показан в голливудском фильме «Кинжал».

Gitano («хитано» — цыган) — второе название стиля «фламенко». «В токе враждующей крови Над котловиной лесною Нож альбасетской работы Засеребрился блесною...

Рвался он раненым вепрем,
Бился у ног на песке
Взмывленным телом дельфина
Взвился в последнем броске;
Вражеской кровью омыл он
Свой кармазинный* платок.
Но было ножей четыре,
И выстоять он не мог...»

«Цыганское романсеро».

Ф.Г. Лорка

Этот стиль очень динамичный и полон ритма. Между искусством танца и искусством владения ножом очень много общего. Зачастую при отработке техники ножевого боя, чтобы почувствовать его внутренний ритм, используется музыка «фламенко». Это послужило причиной многих заблуждений относительно этого стиля. Условно говоря, существовало артистическое направление, некое подобие сценического боя (предтечи современных спортивно-показательных ножевых боев) и искусство боя практического направления. Не стоит путать артиста, играющего в ножевой бой и бойца, владеющего искусством ножевого боя. Но серьезные бойцы этого стиля могли разыграть для зрителей такой бой «как по нотам».

Если выделить главную особенность цыганского стиля, то это будет финт, обман. Поэтому он заслужил репутацию «грязного боя». Но для нас он интересен, прежде всего, тем, что это единственная школа ножевого боя, имеющая испанские корни, ранее достаточно широко практиковавшаяся на территории бывшего СССР. И для этого существовал ряд причин. Уголовное уложение царской России и Австро-Венгрии довольно либерально смотрело на наличие огнестрельного оружия у оседлых жителей, однако цыгане к этой категории не относились. А между тем в деревнях с конокрадами обращались отнюдь не ласково, к тому же существовали и внутренние цыганские разборки. Но дуэльных поединков на ножах становилось все меньше и меньше. И стиль, как таковой зачах. По крайней мере, последним представителем, с которым мне удалось встретиться, был Роман Николаев — кузнец с хутора «Халимоново» (около г. Бахмач). Имеется в виду мастер способный продемонстрировать не один — два «секретных» приема с ножом, а человек, разбирающийся в специфике методов тренировки и тактике ведения боя. А что касается этих «секретных» неожиданных приемов поражения ножом, в просторечье называемых «мулька», то они прочно получили прописку в местах лишения свободы и эки старшего поколения еще помнят «цыганочку», «прием ростовских жуликов», «стре-

ножку». Последнее не является собственно приемом боя, а скорее способом конвоирования с удержанием ножа у паха конвоируемого.

Техники цыганского боя хорошо применимы не только к навахе, но почти к любому ножу или кинжалу, то есть они формировались не столько от вида оружия, сколько от маневрирования им в пространстве. Уже упоминавшиеся способы, применения которых не дает возможности разорвать дистанцию (наступить противнику на ногу или осуществить захват свободной рукой и т.д.) — все это является характерными чертами техники фламенко. Наряду с ними использовались такие «малоизящные» приемы, как плевки в лицо, бросок горсти земли или табака с перцем в лицо с последующим неожиданным ударом клинком в нижний уровень (классический *passata baja*) и еще множество подобных хитростей.

Что характерно, цыганский стиль можно назвать достаточно гуманным — наряду с техниками явно летального исхода в нем существуют и другие — позволяющие полностью или частично нейтрализовать противника, но оставить его в живых. К таким техникам относятся:

- подрезание бицепса или трицепса вооруженной руки противника с одновременным фронтальным уклоном, позволяющим избежать ранения ножом;

- нанесение колющего удара не в горло, а в плечевой сустав (или область ключицы) с поворотом клинка вокруг оси, вызывающим сильный болевой шок и потерю противником координации движения;

- широкий уход по фронту влево или вправо с резким понижением уровня, позволяющим подрезать сухожилие на ноге;

- секущий удар по бровям, лбу — так называемый «автограф маэстро»; в результате — противник жив, но широкий порез с сильным кровотечением временно ослепляет противника, а вид собственной крови, заливающей его глаза, охлаждает боевой пыл;

- в бою часто использовался удар торцом рукоятки ножа, эффективный при использовании одноклинковой большой навахи, рукоять которой, величиной с короткую дубинку, оканчивалась металлическим шариком; такой удар позволял оглушить противника или сбросить его захват, для чего его наносили по лучезапястному суставу или внешней стороне ладони.

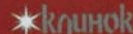

Офорт из серии «Бедствия войны». Ф. Гойя (1812–1813 гг.)

Метание ножа также не было чуждо цыганам. Нормальным считалось иметь при себе несколько ножей. Бой мог вестись и парным оружием, двумя вооруженными руками. При этом достаточно активно наносились удары ногами по нижнему уровню.

Исходная боевая стойка выглядела так: вооруженная рука и одноименная нога выдвинуты вперед на полшага, свободная рука прикрывает область груди и шеи; нож все время перемещался по горизонтали, вертикали и диагонально — «рисовал конверт»; внимание противника приковывалось к ножу, а в это время боец-«гуманист» загорным голосом вещал: «такой молодой, зачем умирать торопиться» и т.д.; этот полугипнотический прием охлаждал боевой пыл оппонента, выводил его из душевного равновесия и подрывал уверенность в своих силах.

Испанские стили фехтования получили новый живительный толчок в своем развитии на территории ее заморских колоний, особенно в Мексике и на Филиппинах. Там, слившись с местными традициями и найдя глубокое понимание в душах аборигенов, они дали толчок к появлению новых своеобразных школ, рассказ о которых должен быть отдельным.

Продолжение следует

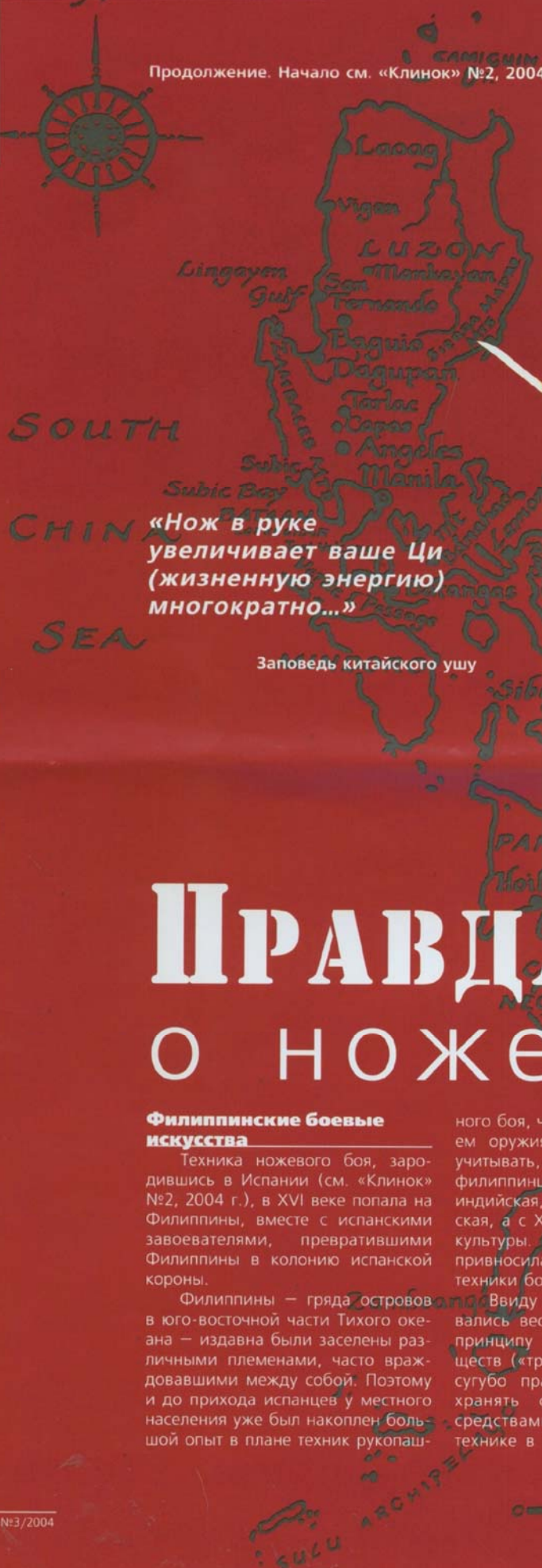
«Стрелочка» — конвоирование с клинком у паха и удержанием за ухо

*Красного цвета.

Продолжение. Начало см. «Клинок» №2, 2004 г.

REPUBLIC
OF THE
PHILIPPINES

SOUTH
CHINA
SEA

«Нож в руке
увеличивает ваше Ци
(жизненную энергию)
многократно...»

Заповедь китайского ушу

ПРАВДА О НОЖЕВОМ БОЕ

Андрей ЛИСОГОР

Филиппинские боевые искусства

Техника ножевого боя, зародившись в Испании (см. «Клинок» №2, 2004 г.), в XVI веке попала на Филиппины, вместе с испанскими завоевателями, превратившими Филиппины в колонию испанской короны.

Филиппины — гряда островов в юго-восточной части Тихого океана — издавна были заселены различными племенами, часто враждовавшими между собой. Поэтому и до прихода испанцев у местного населения уже был накоплен большой опыт в плане техник рукопаш-

ного боя, чаще всего с применением оружия. Кроме того, следует учитывать, что с давних времен на филиппинцев оказывали влияние индийская, затем (с XI века) китайская, а с XIV — XV вв. — арабская культуры. Причем каждая из них приносила что-то свое в местные техники боевых искусств.

Ввиду этого последние развивались весьма оригинально — по принципу китайских тайных обществ («триад»), культивирующих сугубо практическое умение сохранять свою жизнь любыми средствами. Поэтому обучение технике в этих боевых искусствах

сразу начиналось с получения навыков владения оружием, что могло помочь в ближайшее же время ученику в некоторых ситуациях сохранить свою жизнь для дальнейших занятий, а не утешать свою разбитую голову мыслью о том, что «попадись противник мне через несколько лет, когда меня посвятят в тонкости работы палкой, я ему...»

Основные постулаты техники филиппинских боевых искусств — простота, экономичность, прямолинейность и индивидуальность.

Простота техники не дает в стрессовой ситуации запутаться в

каких-то сложных технических действиях, которые не просто воспроизвести даже в спокойной обстановке тренировочного зала.

Экономичность приучает экономно расходовать свои силы во время поединка.

Прямолинейность всех движений вытекает из математических соображений, ведь прямая — это кратчайший путь до цели.

Индивидуальность техники ведения боя создает для противника трудности тактического плана, внося сбой в его наработанную технику защиты.

Эти особенности филиппинских боевых искусств делают их привлекательными в настоящее время для европейцев, которые вследствие повсеместного распространения огнестрельного оружия растеряли те навыки владения холодным оружием, которые у них когда-то были, а к началу XX века оказались невостребованными.

О том, насколько сильными бойцами были щуплые филиппинцы, может свидетельствовать один исторический факт.

Исходя из опыта боевых действий с восставшими филиппинцами (1899-1900 гг.), армия США в 1904 г. приняла на вооружение патрон .45-го калибра (пистолет «Кольт» M1911), поскольку останавливающее действие 9-мм пули оказалось слишком мало, и филиппинский воин, облаченный в подражание испанцам, некогда покорившим эти земли, в подобие кирасы, ржавый шлем — «морион» с плюмажем из перьев, и прикрываясь круглым испанским щитом — «рондашем» (см. фотографию воина, выполненную в начале XX века) успевал «достать» американца своим нехитрым оружием (ножом, мачете или копьем), прежде чем падал сраженный пулей.

Однако особый интерес к филиппинским стилям рукопашного боя с холодным оружием в США проявился лишь после второй мировой войны, в которой филиппинцы, уже в качестве союзников американской армии, вели боевые действия против японских захватчиков. Именно с этого времени началась активная миграция филиппинцев в США.

Интерес, проявляемый американцами к восточным единоборствам, возникший после войны в Корею, послужил толчком и для некоторых филиппинских мастеров попробовать свои силы в качестве тренеров для препода-

вания своих национальных стилей. Но среди рядовых американцев в то время это начинание не нашло понимания по той причине, что сугубо практическое направление, лишенное ритуалов и внешней эффектности, их не привлекало. Но в то же время экспертов, занимающихся разработкой программ боевой подготовки личного состава спецслужб, привлекала именно практическая направленность филиппинских боевых искусств, вследствие чего последние были приняты «на вооружение». Практичность же филиппинских боевых искусств заключалась в том, что в них не рассматривалась техника ножевого боя в отдельности, но практиковались приемы владения любым коротким холодным оружием: ножом, кинжалом, короткой палкой, мачете.

Ножевой бой в настоящее время

Сейчас, когда ножевой бой в странах СНГ привлекает все большее число поклонников, основная опасность — не допустить культивирования этого боевого искусства по американскому варианту. Для наглядности проведем аналогию с каратэ-до. С началом бума на это восточное единоборство в СССР ученики бросились его осваивать, не задумываясь над тем, что пришло оно к нам в наиболее растиражированном и популяризированном виде — «американизированных» методик. Позже, попадая в Японию и на Окинаву, они вдруг обнаруживали, что все то, что они изучали до сих пор — несколько не то, что должно быть на самом деле.

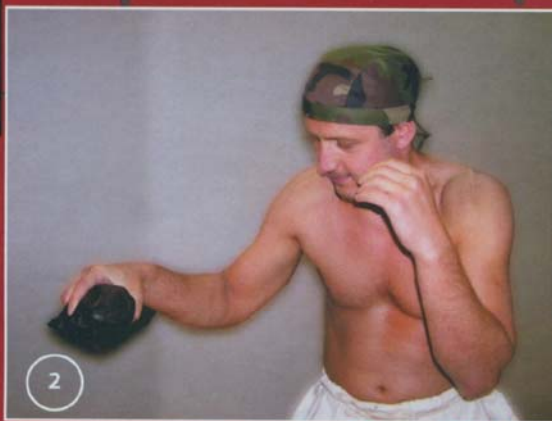
Продолжение см. на стр. 28.

1

Miles 150

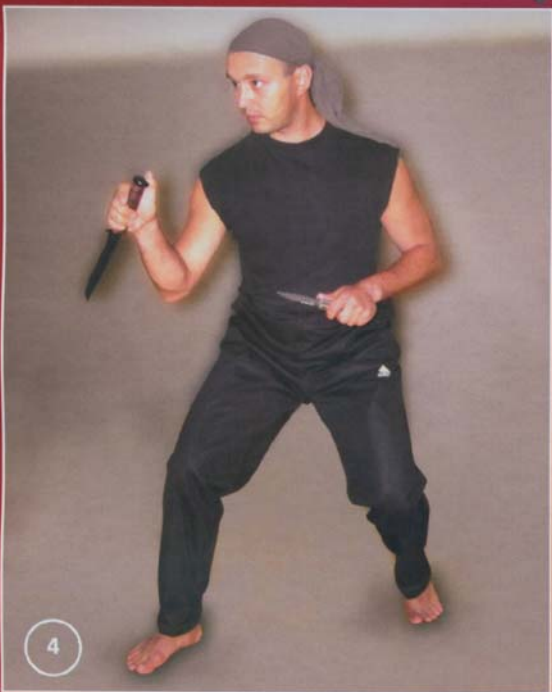
А. Лисогор. «Правда о ножевом бое». Продолжение. Начало см. на стр. 2.

2

3

4

Такая же самая ситуация возникла и в ножевом бое. Хотя и взята за основу филиппинская система, имеющая свою логику и особенности развития и препода-

вания, но американские инструкторы, не церемонясь с самобытностью, переделывают ее на свой лад, подгоняя к требованиям коммерческого рынка. Но опасно еще и то, что многие филиппинские мастера начинают подгонять технику боя и методики тренировок к американским критериям, искажая то, что прошло испытание временем. Например, добавляется бросковая техника, хотя в оригинальном филиппинском ножевом бое, кроме одной-двух подсечек такой техники нет. Ее и не может быть, поскольку входит в ближний бой с вооруженным противником, по крайней мере, неосмотрительно.

Начинающим осваивать ножевой бой следует ориентироваться на оригинальную филиппинскую, а не на «американизированную» (более усложненную) технику. А для этого необходим критический подход к технике боя. Простой пример. В каратэ-до стиля «Шотокан» превозносится низкая «стойка всадника». Она может быть мастерски отточена и достаточно эффективна на тренировках, но в реальной боевой ситуации на улице боец, вставший во фронтальную низкую стойку и лишивший себя этим подвижности, тот час же становится «мальчиком для побоев», несмотря на заявления «сэнсэев» о «непоколебимости» этой стойки.

Но все дело в том, что это было каратэ-до, переработанное для американского рынка. В нем рациональность была принесена в жертву внешней эффектности, что вместе со свободной продажей поясов создало ряд парадоксов, в Америке никого не удививших. Так, обрюзгивший певец Элвис Пресли получил седьмой дан по каратэ-до в то время, когда он не мог уже даже ходить без отдышки.

Всегда необходимо помнить о том, что настоящая техника ножевого боя чрезвычайно простая. Более или менее сложные технические действия, которые нельзя освоить до высокого уровня за полгода, считаются непрактичными. Сколько бы не рассказывали о мастерах, шедших к своему мастерству десятки лет, такие истории остаются красивым мифом, оправдывающим высасывание денег с учеников в течение многих лет. Все практические техники досконально изучаются за 1,5-3 года и дальше идет лишь поддержание этого уровня. И действительно: в то время когда жизнь человека ничего не стоила, а изуче-

ние боевых искусств необходимо было исключительно для практического применения — с целью защитить свою жизнь, иначе и быть не могло.

Сейчас начинает появляться множество «новомодных» школ ножевого боя. Как правило, их пропагандируют лица, не выделившиеся в среде восточных единоборств, либо те, кто на волне популярности нового направления пытается достичь большего финансового успеха. При этом переучиваться, вновь становиться у кого-то учениками они считают ниже своего достоинства. Поэтому, прозанимавшись ряд лет каратэ-до или ушу, они на базе этих техник строят «свою» школу ножевого боя. В результате появляются «наставления», такие, например, как «работа ног в ножевом бою».

Но реальная действительность такова, что в ножевом бою рассматриваются исключительно приемы работы ножом, роль же ног ограничивается только перемещением. Изредка ногой можно наступить на стопу противника, лишив его маневра. Можно подцепить его ногой или выполнить толчок, но максимально быстро и не делая на это ставку. То множество ударов ногами, которое предлагается доверчивой публике для изучения в технике ножевого боя, на последней трети своей траектории уже неуправляемы, в то время как специалист ножевого боя наносит от 6 до 8 ударов в секунду. Легко представить, что произойдет с ногой, наносящей удар, еще до того, как она коснется цели...

В ножевом бою главное — это нож: два росчерка клинком, и человек либо покойник, либо отдан во власть противника, будучи обездвижен.

Сейчас, когда абсолютизируют филиппинскую школу ножевого боя, уже сами филиппинцы стали модернизировать то, что прошло проверку временем и практикой. Добавляются новые приемы, проводятся аттестации и вручение поясов. Мастера и целые школы конкурируют между собой в борьбе за американский рынок. В действительности же у филиппинских бойцов никогда не было поясов и аттестации. Была, прежде всего, агрессивная модель поведения и того, кто мог уложить любого противника, знала вся округа, и этого было вполне достаточно.

Занятия ножевым боем изменяют характер человека в любом возрасте, заставляя его более стро-

Miles ARCHIPELAGO 150

го относиться, прежде всего, к себе. У человека, достаточно хорошо овладевшего любой боевой техникой, возникает психологическая потребность мысленно применить ее к окружающим. А поскольку в ножевом бою дело может закончиться весьма печально, адепт искусства ножевого боя постоянно ощущает хрупкость человеческой жизни.

Тренировочный процесс также отличается от такового в других боевых искусствах. За тренировку «рукопашник» может позволить себе нанести две-три сотни концентрированных ударов, например, по мешку, после чего наступает психофизическое переутомление, приводящее к нарушению некоторых функций организма. Ножом за время тренировки наносится 2-3 тысячи ударов. Поэтому сравнивать по точности работу кулаком и ножом нельзя.

Более того, как показывает практика, в том числе средневековая, и в преклонном возрасте ножевой боец остается очень опасным противником, чего нельзя сказать о «рукопашниках», чьи возможности с годами существенно ухудшаются.

Особенности ножевого боя

Ножевой бой продолжается в течение очень короткого промежутка времени. Долго он может длиться лишь в одном случае, — если противники смертельно боятся друг друга. Но если бой имеет конечной целью нейтрализацию противника, а не демонстрацию своего превосходства над ним, то, начавшись с некоего подобия «танца», он быстро переходит в фазу, когда одному из противников удается захватить вооруженную руку недруга и нанести быстрый укол. На этом бой заканчивается, но это лишь видимая сторонним наблюдателям заключительная фаза подготовки бойца, которая продолжается достаточно долго.

Поэтому увлечение краткими пособиями по применению ножа в бою не могут заменить систематических занятий в школе ножевого боя под руководством опытного инструктора. Недостатки таких пособий очевидны:

- нет последовательного изложения материала;
- указывается сам прием, без разложения его на составляющие;
- не акцентируется внимание на отработке ударов ножом.

То, что в подобных наставлениях не излагается система боя, а

преподносится лишь набор отдельных приемов, делает их практически бесполезными в реальной жизни. Если заучены только отдельные приемы, провести их можно только с не оказывающим сопротивление противником. Если же противник оказывает активное сопротивление, то отсутствие алгоритма движений приводит к невозможности выхода на заученный прием, и человек, полагающийся на пособие, становится фактически беспомощным.

Это тем более опасно, если боец имеет навыки, заложенные во время занятий по какому-то из видов рукопашного боя. В стрессовой ситуации привычка безбоязненно принимать удары на корпус или блокировать их предплечьем руки, полученная в ходе занятий каратэ-до, может сыграть с ним роковую роль. Так случилось с борцом «вольником», рефлексивно пытавшимся осуществить захват за ноги вооруженного ножом противника и получившим четыре ранения в спину.

Как правило, техники ножевого боя построены по принципу максимального воздействия на противника. Что делает применение оружия особенно опасным? По аналогии с каратэ-до, удар кулаком наиболее эффективен, когда второй рукой противник прихватывается и этим лишается возможности, разорвав дистанцию, ослабить удар или вообще его избежать. В ножевом бою также стремятся обездвигать противника, наступив ему на ногу и захватив его вооруженную руку. Это идеальный вариант, после проведения которого противник остается беззащитен.

И чтобы избежать таких ситуаций, в ножевом бою очень развита техника освобождения от захватов, которая имеет свою специфику, что связано с ясным пониманием опасности, таящейся в ноже. Даже случайный контакт с клинком ножа, возможный в такой ситуации, приводит, как правило, к ранению, которое может стать роковым.

В связи с этим кроме хорошей реакции и чувства дистанции для ножевого бойца важна также и физическая подготовка. Поэтому подготовленный адепт ножевого боя в схватке с безоружным противником вряд ли будет применять нож, поскольку наработанная техника рукопашного боя придаст ему чувство уверенности. Нож может появиться, если противник вооружен или их несколько (что согласуется с действиями, оговоренными соответствующей статьей о необходи-

8б

8в

8г

9а

мой обороне).

Некоторые новые «школы» ножевого боя проводят аналогию между траекториями движения кулака и ножа. Но важно понимать, что кулак опасен при движении вперед, нож — при движении в любую сторону. Траектории ножа, как правило, короткие и его перемещение в пространстве изменяется мгновенно.

Сравнивая филиппинские и цыганские стили ножевого боя, следует отметить, что в техническом плане они достаточно близки, поскольку имеют одинаковые испанские корни «эспада и дага». Сейчас цыганские стили оказались просто забытыми и по этой причине соперничать с филиппинскими им сложно, тем более, что цыгане работали только с ножом. Уже в наши дни начинают выдумывать особые техники боевого применения цыганами других предметов, например кнутов, но в реальном, а не придуманном прошлом, этого не было.

Конечно, при иных обстоятельствах им приходилось иногда вступать в поединок с теми предметами, которые были под рукой, но поскольку речь идет о целенаправленной боевой подготовке, то единственным оружием с разработанной методикой обучения был нож. И техника работы ножом сводилась к мгновенному поражению противника, и хотя чаще ножом только пугали, но в отдельных случаях, не желая оставлять свидетелей, применяли нож быстро и наверняка.

Цыгане рассматривали нож, как предмет обихода, у них никогда не существовало воинственных танцев.

В противоположность им филиппинцы придавали своему оружию символическое значение, и у них такие танцы с элементами сценического фехтования практиковались. В наши дни это несколько затрудняет идентификацию старой реальной техники ножевого боя, потому что на основании использования определенной техники в старых традиционных танцах некоторые филиппинские наставники пытаются продвинуть на американский рынок сценическое фехтование, зрелищное и потому все более популярное.

Особенность техники филиппинского ножевого боя заключается в том, что, прежде всего, атакуется ближайшая часть тела (чаще всего конечность) противника. Но это не совсем верно. Для человека наибо-

лее опасен колющий удар в корпус, но провести его сразу, особенно в борьбе с рослыми американцами, трудно. Кроме этого у противника могут оказаться более длинные руки и клинок. Поэтому, как правило, нейтрализовалась вооруженная рука, тем более что в жарком климате она не закрыта одеждой. Но это вовсе не постулат филиппинского ножевого боя и, если представлялось возможным, специалист заканчивал бой одним-двумя ударами в шею, лицо, корпус, не трогая рук.

Более значительным элементом в филиппинской системе ножевого боя представляется использование инстинктивного чувства страха и тех глубинных подсознательных реакций, которые при этом пробуждаются в человеке. Современные исследования влияния стрессов на координацию движений показали, что базовые моторные реакции, заложенные в наше подсознание природой, подавляют нарабатанные долгими тренировками навыки.

Говоря проще — на человеческом теле есть области, которые им защищаются рефлекторно (например, глаза, пах). Используя этот рефлекс, боец демонстрирует удар в пах и противник подсознательно закрывается, но при этом он оказывается в неудобной стойке. В это время атака проводится на верхнем уровне и мгновения достаточно, чтобы нанести серьезные раны.

В цыганском стиле страх использовался несколько иначе. Это прежде всего просто генетически заложенная в нас боязнь ножа при запугивании или страх собственной крови, заливающей глаза, после нанесения пореза — «автограф маэстро».

Филиппинский стиль ножевого боя очень эффективен, но не нужно заикливаться только на нем. Чтобы прогрессировать в искусстве ножевого боя, необходимо изучать различные стили, комбинируя из них свою технику. При этом следует опасаться искусственно созданных стилей и не относиться с пренебрежением к кажущейся простоте старых ножевых техник. За простотой техник, изучаемых в старых школах, стоит естественный отбор на протяжении длительного времени. В Испании, на одном из семинаров по ножевому бою, я услышал фразу, очень емко отражающую суть старых школ: «Красота реальной техники ножевого боя сравнима с красотой классической музыки — ее нужно уметь

REPUBLIC

OF THE

PHILIPPINES

Miles

150

понимать».

**Реалии современного
ножевого боя***

Цель данной части статьи — ознакомить читателей с современным состоянием ножевого боя, практикуемого немногими пока еще энтузиастами.

Прежде всего, возникает вопрос о том, зачем в нашем цивилизованном обществе воскрешать кровопролитное искусство ножевого боя?

Стремление к преодолению опасностей всегда было свойственно определенной части человечества. Недаром сейчас, когда в жизни таких ситуаций становится все меньше и меньше, стремительно распространяются экстремальные виды спорта, экстремальные путешествия, да и просто экстремальные аттракционы. В них все точно рассчитано, но некоторая доля опасности или иллюзия таковой заставляет сжиматься сердца миллионов людей, пытающихся преодолеть, прежде всего, свой страх.

Фехтование, получившее свое наивысшее развитие с изобретением дуэльной рапиры, превратилось в спорт. Спортивное фехтование, где главенствует мгновенная реакция и четко выверенные движения, очень далеко от исторических реалий. В то же время современная историческая реконструкция фехтования на мечях слишком примитивна и больше похожа на игру.

Может показаться, что ножевой бой — это прерогатива спецназа и спецагентов! Это не так. Хотя отдельные приемы и наработки ими изучаются, следовать школе ножевого боя они не могут по причине несоответствия предлагаемых ей средств для решения своих задач, которые гораздо легче, проще и надежнее решаются с помощью другого оружия, более совершенного.

Вот и обрисовался круг тех, кто приходит в ножевой бой. Это люди, которые хотя и испытать себя поединками в настоящем бою, содержащем все необходимые психологические реалии и опирающимся на исторический опыт, не искаженным пока коммерческими нотками.

Кроме того, в ножевой бой приходят лица, увидевшие в нем практическую пользу. Лишенные законодательно какого-либо вида оружия самообороны, они хотят научиться эффективно защищать свою жизнь с помощью ножа — единственного средства, доступного для них и не нарушающего букву закона (если нож не попадает под категорию «холодного оружия» — прим. ред.). К этому следует добавить, что на Западе и в Америке прежде всего, давно уже процветают курсы самообороны при помощи ножа, фактически являющиеся облегченным коммерческим вариантом ножевого боя.

Ножевой бой начинается, прежде всего, с воспитания морально-волевых качеств у лиц, считающих, что эти навыки должны стать частью их жизни. Такое воспитание происходит в процессе тренировок по отработке формальных комплексов «блок — удар» («паутинок»). (Мы предпочитаем свою терминологию, более понятную и менее путаную, чем английская и тем более филиппинская — прим. авт.) «Паутинка» — парное упражнение, в котором роли участников постоянно меняются.

Проводится и идеомоторный тренинг, практикующийся для закрепления базовых навыков работы с оружием и дающий возможность по мере совершенствования техники бойца наращивать скорость манипуляций ножом. Он достаточно сложен, требует отдельного рассказа и происходит под непосредственным наблюдением тренера.

Для предотвращения несчастных случаев и работы в полный контакт применяется следующее защитное снаряжение (фото 1):

- маска, защищающая лицо, шею и горло;
- плотные рукава, закрепляющиеся между собой шнурами через грудь и спину, — они содержат внутри специальный наполнитель, амортизирующий удар любой силы;
- защитный жилет (на фотографии не показан) — он аналогичен некоторым типам бронежилетов;
- защитные перчатки, способ-

96

10

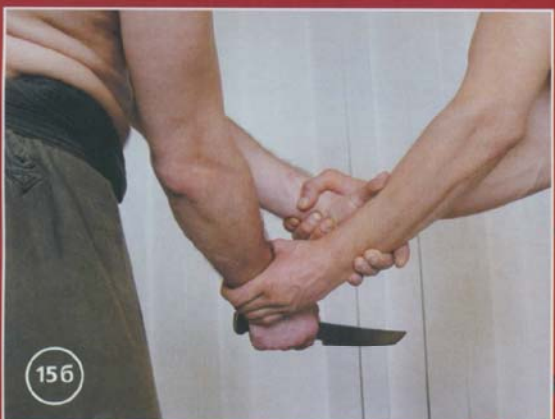
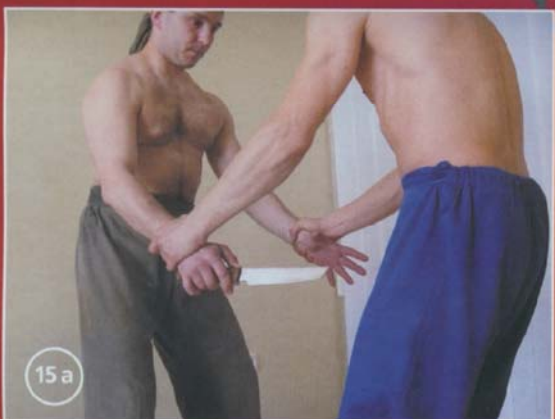

11

12

* Предупреждение: данный раздел и статья в целом не является пособием по изучению техники ножевого боя, поэтому автор и редакция не несут ответственности за повреждения, полученные в результате самостоятельных занятий. Изучение техники ножевого боя требует обязательного руководства опытного тренера. Самостоятельные занятия практически наверняка приведут к травмам, а то и к летальному исходу. Выполнение формальных комплексов с боевым оружием должно происходить при непосредственном участии тренера — прим. авт.

ные выдерживать колющий и режущий удары тупым оружием;

— облегченные рукава (на фото вверху справа), способные выдерживать режущие удары — используются вместо плотных рукавов, когда это представляется возможным.

Для развития специфических мышечных групп, связок и сухожилий используются следующие тренажеры (фото 1 справа в середине):

— кожаный мешок с дробью весом 4, 8, 12 и 15 кг (упражнение с кожаным мешком для развития пальцев, кисти и предплечья показано на фото 2); переход с более легкого мешка на тяжелый происходит постепенно;

— кольцо, цельнометаллическое весом 3-3,5 кг (фото 1 справа в середине).

Упражнение с металлическим кольцом формирует правильный хват рукоятки ножа и распределение мышечных усилий при трехпальцевом хвате (фото 3). С кольцом в руке повторяют все возможные траектории движения ножа в пространстве. Диаметр кольца сугубо индивидуален и равен наибольшему расстоянию между широко расставленными большим пальцем и мизинцем, что равно внутреннему размеру кольца.

Для занятий по ножевому бою используется три вида ножей (фото 1 справа внизу):

— габаритный (деревянный или пластиковый) макет (соответствует боевому ножу) — применяется для начального обучения базовым навыкам и для выполнения формальных упражнений («паутинок») бойцами, экипированными в легкое защитное снаряжение;

— массогабаритный макет, во всем соответствующий характеристикам боевого ножа, но не имеющий заточки — применяется для отработки бойцами в паре формальных упражнений («паутинок») в защитном снаряжении, соответствующем уровню учеников (от полного до облегченного) и для боев в полный контакт (всегда в полном защитном снаряжении и при наблюдении за ходом боя тренера, оставившего поединка в случае необходимости);

— боевой нож: его тип и форма выбираются каждым бойцом индивидуально и на его основе изготавливаются макеты для тренировочных занятий; применяется для индивидуальной отработки ударов на манекенах и мишенях, при непосредственном участии тренера и достаточной квалификации ученика с ним выполняются формальные уп-

ражнения «блок-удар» («паутинка»).

В ножевом бою важен хват оружия, диктующий технику его применения (фото 4). Обычный филиппинский хват ножа — трехпальцевый. Нож удерживается мизинцем, безымянным, средним пальцами и основанием ладони. Большой палец рекомендуется накладывать поверх рукоятки, вдоль клинка. (Интуитивно пальцем вы можете указать на любую точку. В данном случае клинок выступает продолжением пальца — прим. авт.) На фото 4 левой рукой боец демонстрирует трехпальцевый хват с направлением клинка от большого пальца.

При другом варианте трехпальцевого хвата клинок выходит со стороны мизинца, а большой палец опирается в наверхие оружия (фото 4, правая рука).

Но встречаются стили, в которых нож предпочитают жестко удерживать просто в кулаке, сжав его всеми пальцами.

Каждый применяет тот хват, который ему кажется наиболее удобным и соответствующим его технике. Единственное, чего нельзя применять в бою, так это перехваты и прокручивания рукоятки ножа в пальцах по методике С.Г. Пучкова. Возможно, она хороша для развития координации движений, но в реальном бою, когда возможны удары по руке или неожиданные контратаки, боец не должен совершать манипуляции пальцами с ножом. Кроме того, велика опасность нанесения травмы самому себе, а можно и просто выронить оружие.

В начале обучения рекомендуемый вид хвата — рукоять в ладони по диагонали, клинок от большого пальца. В этом случае невозможно себя ранить. Обратным хватом (клинок от мизинца), не имея соответствующего опыта, можно поранить себя как минимум в бедро, а то и в пах.

Иные хватки ножа, например, между пальцев, упирая наверхие в основание ладони — искусственны и при кажущейся эффектнос-ти — не эффективны.

Трехпальцевый хват является самым надежным и применяется даже в фехтовании японским мечом. Кроме этого, его преимущество состоит в том, что при таком хвате не напрягается кисть. Это дает ей несколько степеней свободы, что позволяет при захвате вооруженной руки вывернуть кисть и нанести в ответ режущий удар. Для сравнения, при жестком хвате всеми пальцами необходимо вначале

REPUBLIC

Miles

150

освободиться от захвата и только затем возможна контратака ножом.

Но если необходим очень длинный проникающий удар на манер рапирного укола, то больше подходит жесткий хват (называемый еще «итальянским» по причине распространения в Италии стилетов, которыми наносили колющие удары). Поэтому абсолютизировать какой-либо из видов хвата нельзя, все дело заключается в тренировке.

О величине клинков также существует множество мнений. Порой утверждается, что длинный и широкий клинок менее опасен, чем короткий и узкий, подобный финке.

При этом ссылаются на внутреннее кровотечение, более обильное при ранении небольшим клинком с долами и на то, что раневой канал в живот может достигать 10-12 см при длине клинка 9 см за счет упругости мягких тканей.

Но за время, когда это кровотечение даст о себе знать, противник вполне успеет нанести подобную же рану в ответ, в то время как большой и широкий клинок повергает в болевой шок. Истина состоит в том, что чересчур большой клинок обладает меньшей маневренностью и его достаточная во всех отношениях длина находится в пределах 15-18 см.

Развивающие упражнения, помогающие становлению бойца, выполняются с помощью тренажеров, разработанных в дополнение к методикам, применяемым при обучении ножевому бою. Тренажеры имеют давнюю историю и то, что они сохранились без всяких новомодных усовершенствований, говорит в пользу их самодостаточности.

Так, кожаный утяжеленный мешок удерживается силой пальцев в воздухе некоторое время.

Металлическое кольцо, удерживать которое иначе, чем трехпальцевым хватом невозможно, выполняется из металлического прута диаметром 2-3 см.

Еще один тренажер — это «ворот» — чаще всего бамбуковая палка диаметром 5-6 см с прикрепленным посередине шнуром. На конце шнура груз. Держа «ворот» перед собой и накручивая шнур, поднимают груз. Другой вариант — укрепив конец шнура за стену, накручивая ворот, подтягивают себя. Когда кажется, что результаты хорошие и упражнение выполняется легко, чуть смазывают ладони маслом.

Тренажер, напоминающий удочку, на конце которой привязан груз (до 1 кг) помогает развить

твердость руки. Берясь за рукоять диагональным хватом, имитируют работу ножом. В это время груз раскачивается, начиная «водить» кисть.

Для отработки ударов используются манекены — мишени. При кажущейся примитивности они приучают к чувству дистанции, особенно если мишень подвижна.

Существуют специальные развивающие упражнения и без тренажеров. Например, выполнение упражнения на скорость сжатия распрямленных пальцев при расслабленной ладони. Скорость может достигать до 180 сжатий за 30 секунд.

На фото 5 показано использование защитного снаряжения для отработки в полную силу всех видов удара ножом (имеется в виду габаритный или массогабаритный макеты ножа).

На фото 6 продемонстрировано использование легкого рукава для отработки режущих ударов по вооруженной руке противника.

На фото 7 — упражнение «паутинка», выполняемое с заранее оговоренным комплексом защитных и атакующих действий. «Паутинка» выполняется любым из трех типов ножей. Выбор типа ножа и скорость выполнения зависят от уровня квалификации бойца. При высокой квалификации учеников, выполняющих комплекс формальных упражнений, в ходе его исполнения вносится элемент вариативности, опирающийся на изученные ранее связки приемов.

Показанный на фото правый боец пытался провести атаку колющим движением из «первого угла». Левый боец выполнил защиту уходом и блокирование вооруженной руки левым предплечьем. Боец справа развернул локоть вооруженной руки вверх, проваливая предплечье противника, и одновременно пытаясь нанести режущий удар по шее слева сбоку.

На фото 8 (б, в, г) продемонстрированы фрагменты «паутинки»

15 в

16

17

18а

18б фрагмент

186

186 фрагмент

19а

19б

бойцов, вооруженных ножами (три фотографии) и вариант «паутины», когда в руках у бойцов нож и короткая палка (фото 8а).

Почти все техники ножевого боя отрабатываются в парах. При этом тренер старается ставить в пару к более опытному бойцу менее опытного. Более опытный боец, постепенно увеличивая темп выполнения технических действий, нащупывает «запредельную» скорость для новичка и старается держать скорость около этой «запредельной» точки.

При работе в таком темпе хорошо развиваются необходимые бойцу реакция, чувство дистанции, точность движений и сноровка.

В элитных школах ножевого боя для отработки этих качеств специально содержат штат спарринг-партнеров (опытных бойцов). Эффективность тренировок по этой методике в несколько раз выше, чем тренировки в зале с такими же точно новичками.

Очень часто таким спарринг-партнером становится сам тренер, и здесь нет ничего удивительного, поскольку корни ножевого боя все же европейские (Испания). В большинстве восточных школ боевых искусств представить себе тренера, служащего тренажером для отработки ударов новичками — невозможно!

На фото 9а продемонстрирован прием из арсенала цыганского стиля — уход и блокирование вооруженной руки с одновременной контратакой в корпус.

Фото 9б демонстрирует филиппинскую технику — работу с ближайшей частью тела. Такая техника была не чужда и цыганам, но использовалась при «разборках» между своими, по принципу «своих режем (в смысле — только раним), чужих колем».

На фото 10 боец в черном, пропустив вооруженную руку противника, контратакует ее колюще-режущим ударом.

На фото 11 показан уход нырком от бокового удара кулаком в голову с попыткой контратаки в шею сбоку слева.

На фото 12 противник захватил вооруженную руку и пытается удержать оружие на расстоянии от себя. Правый боец скрещенным движением двух рук контратакует.

Фото 13 демонстрирует типичную ситуацию в бою с применением клинка типа карамбит. Противник обездвигивается болевым приемом на пальцы.

На фото 14 показана атака в

пах клинком типа карамбит.

Фото 15 (а, б, в) демонстрирует специфическую для ножевого боя технику освобождения от захвата, с нанесением контратакующего удара.

Фото 16 иллюстрирует еще один специфический прием, при котором оружие становится опасным для его хозяина. Боец, находящийся справа, выполняет колющий удар вперед («пятый угол»). Боец слева выполнил движение ногой на 11 часов, уходя с линии атаки, при этом блокируя вооруженную руку двумя своими руками с внешней стороны. После этого, не останавливаясь, левый боец делает шаг левой ногой вперед, наступает на стопу ноги противника, левой рукой наносит удар в локтевой сгиб и выполняет болевой прием на лучезапястный сустав, совершая перенаправление траектории движения ножа в сторону противника. Таким образом, противник атакуется своим же ножом и обезоруживается.

На фото 17 противник в черном наносит закрытым балисонгом круговой удар слева в висок. Противник справа блокирует удар и контратакует режущим ударом слева направо. Противник в черном, выполняя защиту движением корпуса и «подставкой» левой рукой, одновременно раскрывает балисонг.

На фото 18а и 18б показаны болевые приемы с использованием закрытого балисонга.

На фото 19 — примеры использования короткой палки против вооруженного ножом противника. Фото 19а: контроль вооруженной руки захватом левой рукой и нанесение удара палкой в локтевой сустав. Фото 19б: скручивание палкой шейных позвонков. Фото 19в: болевой прием — рычаг локтя левой руки.

На фото 20 показана нетипичная ситуация для ножевого боя: атака ногой в верхний уровень. Фото 20а: защита уклоном корпуса и блока левой рукой с подрезанием коленного сгиба с внутренней стороны. Фото 20б: развитие контратаки ударом в пах.

Фото 21 демонстрирует частный случай обездвигивания вооруженной руки подрезанием бицепса. При этом, наступая ногой, прижимают ступню противника к полу, подрезают бицепс и при возвратном движении наносят колющий удар в корпус.

Определить мастерство бойца, практикующего ножевой бой, достаточно просто. При этом демонст-

ративный показ техники можно не брать во внимание, поскольку внешне техника боя достаточно проста, а разглядеть ее нюансы смогут только специалисты.

Для определения уровня мастерства бойца существуют довольно простые тесты. Вот один из них: перед бойцом подбрасывают игральную карту, и он должен нанизать ее на клинок до самой рукояти. Другой тест: выпущенную из поднятой руки карту следует разорвать на две половинки (а есть мастера, крошащие карту за время ее падения на четыре части).

Эти тесты демонстрируют реакцию, скоростные возможности, чувство дистанции у мастера ножевого боя и остроту его ножа. И если человек может продемонстрировать свое умение на подобном уровне, значит он действительно мастер, добившийся значительных успехов.

Внимательно ознакомившись с откликами на первую часть статьи «Правда о ножевом бое», в большинстве благожелательными, хочется ответить некоторым оппонентам, пытающимся уличить автора в искажении фактов.

Во-первых, любое боевое искусство практического направления никогда не имело обширной философской подоплеки. Необходимость ее тщательной разработки стало насущным в XX веке, в целях смещения боевого акцента и для того, чтобы сделать единоборства привлекательными для изучения в современном цивилизованном мире, когда их практическая необходимость стала ничтожной и уже не могла привлечь достаточного количества учеников. А доказательства древности этих философских выкладок, дань восточным традициям, не воспринимающим новое, если у него нет корней в прошлом (яркий тому пример — айкидо с его многолетней философской базой, создавшей имидж элитности этой технике боя).

Никогда в боевых искусствах Востока и Запада не пытались изначально затрачивать усилий на оборону больше, чем на атаку, — это выдумки тех же «философов». Настоящее боевое искусство потому так и называется, что агрессивно по своей сути.

Не следует путать европейские школы фехтования длинно-клинковым оружием с ножевым боем, призывая к тому же в свидетели Д'Артаньяна и Атоса, рожденных фантазией А. Дюма в тиши кабинета.

И, наконец, последняя цитата из письма читателя в редакцию

«Клинок»: «Испанская школа ножевого боя во многом вобрала арабский стиль, где идея в том, чтобы партнера близко не подпускать. Много длинных круговых угроз и минимум ближнего боя. А то, что автор описал, восточноевропейские приемы боя с использованием испанского раскладного ножа — навахи».

В данном абзаце автор прав в одном. Действительно, арабский стиль боя проводился на дальней дистанции размашистыми движениями, что диктовалось специфическим оружием — кривым арабским кинжалом «джамбия», приспособленным для вспарывающих ударов.

Влияние этого стиля на испанскую школу не было глобальным по причине другого типа оружия, применяемого испанцами. Что касается «восточноевропейской» школы ножевого боя, то ее никогда и не было. Нож в этом регионе всегда рассматривался, как вспомогательное оружие, вследствие чего имелись отдельные приемы, но как таковая школа со своей методикой обучения не сложилась (отсюда, кстати, выходит традиция кратких наставлений по владению ножом, проследившаяся еще в XV — XVII вв.). Это подтверждает и тот факт, что история боевого ножа в полном смысле этого значения началась в Европе (за исключением Испании, Португалии и стран Средиземноморья) лишь в окопах первой мировой войны и долгое время, чувствуя, что нож в армии необходим, специалисты не могли решить каким он должен быть и какова должна быть техника работы с ним (см. «Рождение боевого ножа», «Клинок» №№1-2, 2003 г., № 1, 2004 г.)

Ножевой бой — это часть истории, мало похожей на нашу современную жизнь. Он воспитывает в человеке смелость, решительность и ответственность за все, что его окружает. Сохранение искусства ножевого боя в том виде, в каком он практиковался в пору своего практического применения в тех местах, куда ступала нога испанцев, помогает увидеть один из периодов истории человечества в реальном свете и, при условии обеспечения безопасности, его традиции должны продолжаться!

★КЛИНОК

Автор и редакция выражают благодарность Андрею Верзуну за помощь в организации фотосъемки.

Окончание следует

